

Взрыв! Одна из популярных молодых актрис в телешоу призналась, что дома её постоянно обижает старшая сестра, из-за чего она ходит в синяках. Что это — деградация человечности или падение морали?

Как только эта тема всплыла, многие ничего не понимающие прохожие поспешили кликнуть по ссылке. На видео была девушка с миловидным лицом, вызывающим желание защитить её — это была восходящая звезда Пань Жояо. Опустив голову и покраснев от слёз, она рассказывала в популярном шоу о том, как с детства терпела издевательства со стороны сестры. Говорила она туманно, но интернет-пользователям этого хватило: они тут же принялись копать информацию.

Результаты поисков шокировали: та самая злобная сестра — это женщина, которую несколько месяцев назад объявили тайной возлюбленной Линь Шэня. Пост, который поначалу имел лишь скромный охват, моментально взлетел в топ поисковых запросов благодаря популярности Линь Шэня.

— О боже, неужели всё так драматично?

— Моя бедная Яо-Яо, сердце разрывается, так и хочется её обнять!

— Господи, какая же эта Цзян Янь злая!

— Мне кажется, тут будет какой-то поворот.

— Мой кумир в это не ввязывается, это разборки ваших двух семей.

— Неужели Цзян Янь на самом деле такая?

Стоило появиться последнему комментарию, как его автора тут же закидали гневными отповедями. Фан-база Цзян Янь была невелика, в то время как у Пань Жояо поклонников было в избытке, поэтому одурманенная толпа просто следовала за общим настроением. Изначально это были лишь слова Пань Жояо, и те, кто её недолюбливал, не спешили верить. Но тут объявился некий пользователь, назвавшийся сотрудником компании семьи Цзян, и заявил, что Цзян Янь постоянно ведет себя высокомерно, любит издеваться над другими, и они часто видели, как она притесняет младшую сестру.

Фанаты Цзян Янь, и без того малочисленные, на фоне популярной актрисы выглядели совсем жалко. В мгновение ока общественное мнение в сети полностью склонилось на сторону Пань Жояо.

Увидев новости, Линь Шэнь связался с PR-отделом своей компании и с самой Цзян Янь, а затем открыл Weibo и опубликовал пост:

Пожалуйста, не повторяйте чужие домыслы. Так вы лишь становитесь пешками в чужой игре.

Фанаты Линь Шэня, которые до этого просто наблюдали за скандалом, были поражены: их кумир, который крайне редко проявлял активность в соцсетях, вдруг решил высказаться.

Армия поклонников Линь Шэня была пугающе огромной, и количество репостов и лайков моментально взлетело до невероятных цифр.

Сам Линь Шэнь не ожидал, что обладает таким колоссальным влиянием. Впрочем, это даже хорошо — чем больше охват, тем лучше он сможет помочь Цзян Янь.

Цзян Янь, которая в этот момент обсуждала ситуацию с агентом, увидев пост Линь Шэня, на мгновение лишилась дара речи. Она погрязла в скандалах, и даже бывшие друзья смотрели на неё как на прокажённую. Линь Шэнь же был безупречным актёром, чья репутация была кристально чистой. В прошлый раз она уже втянула его в слухи, а теперь, похоже, снова подставила под удар. Она ненавидела себя за такую бесполезность. Ей хотелось упорно карабкаться вверх, чтобы однажды, когда её имя поставят рядом с его, это вызывало лишь восхищение. Но она понимала: сейчас самое важное — разобраться с дорогой сестрицей.

Дальнейшее развитие событий Линь Шэня особо не заботило — он предупредил компанию, и там позаботятся о том, чтобы грамотно выстроить стратегию для Цзян Янь. Вторая точка сюжета была пройдена, и он стал ещё на шаг ближе к завершению своей миссии.

По настоянию компании Цзян Янь согласилась принять участие в прямом эфире интервью. В программе она честно рассказала о своём прошлом с сестрой. Однако сомнения в сети не утихали. И тогда всплыла запись с камер видеонаблюдения. На видео было чётко видно, как Пань Жояо сама срежиссировала весь этот фарс.

Правда вышла наружу, и общественное мнение мгновенно развернулось на 180 градусов. Репутация Цзян Янь была восстановлена, а Пань Жояо подверглась всеобщему осуждению. Выяснилось, что Цзян Янь — дочь от первого брака, а Пань Жояо — от последующего, и в головах пользователей тут же закружились теории заговора.

— А что значит последующий брак? Может, она была любовницей?

— Я тоже так думаю! По моему тридцатилетнему опыту чтения романов, это классика: такой вот «феникс» женится на богатой наследнице, а параллельно держит любовницу!

— Комментатор выше явно знает толк!

— И правда, похоже на заговор. А Пань Жояо вообще родная дочь?

— Боже, разница между дочерью от любовницы и дочерью от первой жены всего несколько месяцев!

— Точно, значит, это была измена в браке!

Что и говорить, способности интернет-пользователей к расследованиям были на высоте — они угадали всё до мелочей. Из-за этого скандала акции компании семьи Цзян резко пошли вниз.

— Непутёвая девчонка, что ты натворила?! — Пан Хаовэнь яростно сверлил Пань Жояо взглядом, полным разочарования.

Пань Жояо, не желая признавать поражение, вызывающе посмотрела на отца:

— Я просто ненавижу её! Разве папа сам не ненавидишь её? Я хотела, чтобы она лишилась всего!

Слова прозвучали настолько злобно, что Лян Юймэй, стоявшая рядом и пытавшаяся успокоить дочь, опешила.

— Мне плевать, чего ты хотела, но из-за твоих выходок акции компании рухнули! Акционеры уже ждут от меня объяснений! — Пан Хаовэнь был в ярости. Его не волновало, как именно его дочери грызутся между собой, но он не потерпит, если это затронет его интересы. В противном случае он забудет о родственных чувствах.

— Папа, мне нравится молодой господин Линь, а эта стерва Цзян Янь посмела его соблазнить! Я не позволю! — Пань Жояо говорила с такой ненавистью, что та казалась осязаемой.

Услышав про молодого господина Линя, Пан Хаовэнь нахмурился. Не каждого богатого наследника по фамилии Линь можно было так называть.

— Ты о ком именно? — неуверенно спросил он.

— А о ком ещё? Конечно, о Линь Шэне, который только что получил звание лучшего актёра! — Пань Жояо покраснела, вспоминая этого статного и благородного мужчину.

Глаза Пан Хаовэня широко раскрылись. Позиции развлекательной империи семьи Линь в Пекине были несравнимы с их маленькой компанией. А Линь Шэнь был единственным наследником семьи Линь. Даже если он решил податься в актёры, состояние семьи всё равно рано или поздно окажется в его руках. Если удастся породниться с Линь Шэнем, их семья Цзян сможет войти в высший свет. Ему было неважно, кто из дочерей — Цзян Янь или Пань Жояо — заарканит Линь Шэня, лишь бы хоть кто-то это сделал.

Пань Жояо гордо вскинула голову:

— Даже если сейчас Линь Шэнь симпатизирует Цзян Янь, что с того? Всё, что принадлежит ей, рано или поздно станет моим. Хм!

Пан Хаовэнь с довольной улыбкой посмотрел на дочь. Хотя Пань Жояо была права, связь с Цзян Янь всё же стоило поддерживать — как-никак, он её отец.

— Если сможешь добиться расположения молодого господина Линя, я отдам тебе пять процентов акций компании, — щедро пообещал Пан Хаовэнь.

Пань Жояо просияла, уверенная в победе:

— Папа, не переживай! — Она решила, что получит и акции, и Линь Шэня.

Пан Хаовэнь довольно рассмеялся, ласково погладил дочь по голове и, сияя от предвкушения, отправился на работу. Лян Юймэй, которая всё это время молчала, тихо слушала их разговор. Она посмотрела на дочь, чьё лицо светилось радостью.

— Линь Шэнь не похож на тех мужчин, с которыми ты общалась раньше. Будь осторожна.

Пань Жояо с раздражением взглянула на мать и, задрав подбородок, уверенно ответила:

— Конечно, он другой.

У Лян Юймэй дёрнулось веко — у неё было дурное предчувствие. Но, видя одержимость в глазах дочери, она промолчала.

Тем временем Линь Шэнь, разумеется, не подозревал, что стал мишенью, и спокойно продолжал сниматься в кино.

<http://bllate.org/book/21519/2207736>